

Конкурс фотографий и эссе
«В кадре мой питомец»

Эссе Тулаевой Марии, обучающейся
10 класса средней общеобразовательной
школы при Посольстве России в Тунисе

Ворона – птица семейная

Наш старый дом был расположен когда-то на опушке соснового леса. Во время войны почти все сосны вырубili, осталось лишь несколько старых великанов, которые возвышаются над нашей улицей, как мачты, и притягивают во время грозы молнии. В кронах этих деревьев свили гнезда вороны и живут себе рядом с нами, внимательно наблюдая за всем, что происходит вокруг.

Ворона, как известно, птица семейная, и весной воздух наполняется громким птичьим гамом: это вылупились птенцы и настойчиво требуют от родителей соблюдения своих младенческих прав. Иногда воронята вываливаются из гнезд, и тогда старшие бдительно охраняют своих малышей: безжалостно клюют любопытных и безвредных дворовых собак, решивших понюхать невиданное существо, прыгающее под кустами смородины, или нещадно гоняют наглых котов, присмотревших легкую добычу. Но однажды случилась беда...

Сирота казанская

В летний солнечный день мы с мамой вышли за калитку. Неожиданно в сторону огромного куста жасмина, растущего у наших ворот, метнулись какие-то существа. Мы приподняли нижние ветки жасмина и увидели двух воронят, жмущихся друг к другу. Недалеко от куста на дороге обнаружили и одного из их родителей. Видимо, воронята спланировали прямо на дорогу, а мать (или это был отец) пыталась защитить своих детей от проезжавшего мимо автомобиля. Детей спасла, а сама вывернувшись из-под колес не успела.

Я вернулась к воронятам и протянула руку. Один из них пулей помчался наутек, прячась в густых зарослях кустарника, растущего вдоль забора (мы этого вороненка так и не смогли потом найти), а второй сделал неуверенный шаг мне навстречу, словно говоря: «Помогите мне. Видите, какой я несчастный». Мама сказала: «Ну, здравствуй, сирота казанская...», - и пошла в дом за клеткой, которая осталась у нас от попугая.

Ну, конечно же, Карлуша

Ухаживать за только что вылупившимся птенцом было нелегко. Во-первых, я всегда равнодушно относилась к воронам и никогда не интересовалась, чем они питаются, во-вторых, птенец не умел еще есть самостоятельно. К тому же, как оказалось, у него было повреждено крыло.

Пришлось погрузиться в научную литературу и проштудировать не одну статью, чтобы понять, как помочь моему беспомощному питомцу. Ведь всегда важно помнить слова Лиса, сказавшего однажды Маленькому принцу: «Мы в ответе за тех, кого приручили».

Начиная с шести часов утра и через каждые полтора часа точно по расписанию мой новый друг начинал истошно вопить: «Кра! Крал! Кар! Карл!» Поэтому с именем у нас проблем не возникло – ну, конечно же, Карлуша! А вот чтобы накормить его, приходилось изрядно постараться. Вареное яйцо, сосиску, мясо нужно было разрезать на мелкие кусочки и ухитриться пинцетом положить в широко отрывающийся, орущий рот. Поймать муху или выкопать червячка – и туда же. А попить вороненок мог только при помощи шприца, в который я набирала подслащенной воды и осторожно заливала в клюв, внимательно следя, чтобы птенец не захлебнулся.

Если же долго никого дома не было, Карлуша орал так, что все его родственники начинали возмущенно кричать на своих соснах, требуя срочно накормить их собрата. А четыре кошки, жившие у нас и проявлявшие вначале спортивный интерес к вороненку, в ужасе выпрыгивали из форточки и бежали прочь.

Давай с тобой поговорим

Он долго не давался в руки, но зато с большим удовольствием поддерживал разговор. Бывало, сядешь рядом с клеткой и рассказываешь ему о своей жизни, а он забьется в дальний угол и только сверкает своими синими, как звездочки, глазами. Потом подойдет поближе, заглянет тебе в лицо и закивает головой, словно соглашается. Иногда начнет загадочно прикаркивать или попытается повторить свое имя.

Через месяц Карлуша стал требовать погулять с ним. Теперь он спокойно шел к нам в руки, перепрыгивал с рук на плечи, забирался на голову, царапая нас острыми коготками, и шептал что-то на ухо. Сидит иногда у мамы на плече, словно задумавшись, и вдруг опрокинет голову, сверкнет озорным синим глазом, ловко стащит очки, заколку или платок и бросит на землю: «Вот как я умею!»

Во время фотосессии Карлуша чувствовал себя настоящей фотомodelью: распушал перья и позировал у объектива, словно приговаривая: «Сними еще! Сними еще!»

А в целом Карлуша оказался очень послушным и ласковым. Он любил, точно кошка, подставлять головку или крылышко, чтобы его погладили, и начинал ворчать от удовольствия.

Научите меня летать

Прошел еще месяц. Карлуша подрос, похорошел. Он давно научился самостоятельно кушать, а поврежденное крыло зажило, но нам показалось, что наш питомец загрустил. Мы часто становились свидетелями того, как он общается с другими воронами. Каркнет «во все воронье горло»: «Как дела? Как

вы там живете на свободе?» А они ему сразу же в несколько голосов отвечают: «Замечательно! Давай и ты к нам!»

Я спрашиваю его: «Что с тобой, Карлуша?» А он склонит набок голову, посмотрит печально на меня, словно говорит: «Научите меня летать!»

С этого дня у нас появилась общая цель: я сажала Карлушу на ладонь и подкидывала высоко вверх. Сначала он мог только спланировать вниз, затем научился, планируя, пролетать метров десять, но самому подняться и продержаться в воздухе еще долго не удавалось. Однако он не сдавался и после очередной неудачной попытки подскакивал, брал меня за краешек платья и тащил на исходную позицию, на полянку за домом, стесняясь хитрых кошек, с презрением наблюдавших за ним.

Вскоре он начал пролетать внушительное расстояние и, наконец, взмыл вверх самостоятельно. К тому времени Карлуша превратился из желторотого птенца в довольно крупную и грациозную птицу.

Нам было хорошо вместе!

И вот наступил день разлуки. Мы пили чай в саду под яблонями. Карлуша спокойно сидел на столике в открытой клетке, иногда выходил из нее и возвращался обратно. Неожиданно над садом с шумом пронеслась большая стая ворон и расселась на ветвях деревьев. Карлуша что-то прокричал им, ему ответили. Он обеспокоенно выбрался из клетки и долгим взглядом посмотрел на нас, словно извиняясь: «Нам хорошо было вместе. Но ворона, как известно, птица семейная, и у меня должна быть своя семья». Он захлопал крыльями и стремительно взлетел на верхушку яблони. Посидел немного, размышляя, может быть, остаться? Наконец все решил. Крикнул три раза: «Спасибо за все. Я никогда вас не забуду! Прощайте!» Затем уверенно поднялся вверх, сделал прощальный круг и скрылся за соседними деревьями.

Он в течение недели возвращался в наш сад, садился на ветви яблонь или на крышу дома, что-то рассказывал нам или просто желал хорошего дня. Потом эти посещения прекратились. Но с тех пор, когда я вижу важно разгуливающую по дороге или сидящую на дереве ворону, которая внимательно наблюдает за мной, очень хочется крикнуть: «Привет, Карлуша! Как дела? Как твои детки?»

Ведь ворона – птица семейная.